

Таким образом, можно сделать вывод о проблематике защиты конфиденциальных данных работника, полученных работодателем с помощью средств выполнения работниками своей трудовой функции. Полагаю важным закрепление специальной нормы в законодательных актах о недопустимости получения личной информации работников и использования такой информации против работника, поскольку в данной связи будет сложно доказать злоупотребления работодателя.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Медников Д.С. Европейский Суд по правам человека: обзор постановления от 22 февраля 2018 года (Секция V) по делу Либерт (Libert) против Франции (жалоба № 588/13) / Д.С. Медников // Международное правосудие. – 2018. – № 2 (26). С. 8–10.
3. Станев С. Контроль за перепиской работников в свете практики ЕСПЧ / С. Станев // Журнал «Управление персоналом». – 2018. – № 23. – С. 55–61.

Е.Е. Герловская
БГЭУ Минск)

ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Цифровизация экономики предполагает, что зачастую стандартные режимы работы (например, у одного нанимателя, с рабочими местом и графиком) представляются уже невыгодными и неудобными. Современные информационные технологии способствуют развитию разнообразных дистанционных форм занятости, обладающих значительными преимуществами. Так, электронная занятость позволяет нанимателям проводить эффективную кадровую политику, качественно управлять персоналом. Новые формы занятости расширяют потенциал для экономической активности людей с инвалидностью, обладающими ограниченными возможностями и низкой конкурентоспособностью на рынке труда. Цифровизация способствует увеличению численности экономически активного населения, снижению уровня безработицы, повышению благосостояния граждан.

Наниматели, применяя дистанционные формы занятости, экономят на организации рабочих мест, повышают производительность труда. Для работников новые формы занятости предоставляют наибольшие возможности для трудоустройства, содействуют гибкости и мобильности, исключают затраты времени и средств на дорогу, питание вне дома, дресс-код и т.д., способствуют реализации собственной инициативы.

Помимо указанных выше преимуществ широкое распространение дистанционных форм занятости обладает и определёнными рисками, особенно если речь идёт о правовых отношениях с иностранным контрагентом, которые не предусматривают социальную защиту и гарантии, также возникают риски неоплаты выполненной работы. Нанимателю на расстоянии достаточно сложно установить истинную квалификацию работника, качество выполняемой им работы. Имеется риск несанкционированного доступа к коммерческой информации и др.

Цифровая трансформация, усиление взаимозависимости национальных экономик

на международном и региональном уровнях предъявляют к работникам новые требования. В настоящее время становятся особо актуальными высокая квалификация, гибкость, мобильность, IT-грамотность. Следовательно, новые формы занятости предполагают повышение требований к профессионально-квалификационным навыкам работников.

Одной из основных проблем является несоответствие ожиданий нанимателей в части профессионально-квалификационных навыков будущих работников и реальных навыков, которыми обладают соискатели. Эти вопросы актуальны не только для Республики Беларусь, но практически для всех государств. Современные возможности обработки так называемых big data, или «больших данных», с использованием искусственного интеллекта позволяют на новом, более качественном уровне оценить спрос и предложение на рынке труда. Самое основное – спрогнозировать, какие знания, навыки и умения будут востребованы в будущем. Это позволит привести в соответствие систему образования и рынок труда, выстроить эффективную государственную политику подготовки кадров, конкурентоспособных на рынке труда в среднесрочном периоде.

Увеличение масштабов дистанционных форм занятости приводит к необходимости их регулирования в целях уменьшения рисков отрицательных социально-экономических последствий и рационального применения преимуществ цифровой экономики. Ключевой проблемой выступает поиск оптимального баланса между экономической эффективностью и обеспечением основных трудовых прав и гарантий работников, в том числе работников-инвалидов, их социальной защиты. Как правило, новые формы занятости переносят социальные риски с нанимателей и государства на работников. Последние не являются членами профсоюзов, на них не всегда распространяются нормы трудового законодательства, гарантии социального обеспечения. Это может привести к поляризации рабочих мест, дестандартизации трудовых отношений и противоречить концепции достойного труда, принятой Международной организацией труда [1], Конвенции о правах инвалидов (2006 г.) [2], Трудовому кодексу Республики Беларусь [3].

В качестве возможного решения для снижения негативных последствий повышения гибкости рынка труда в результате, в том числе использования дистанционных форм занятости, европейским сообществом предложена концепция флексибьюрити, целью которой является достижение баланса между необходимой степенью гибкости рынка труда и социальной защищенностью работников [4].

Таким образом, несмотря на то, что в условиях цифровизации экономики повышенное внимание со стороны мирового сообщества уделяется новым, нестандартным формам занятости, перед научным сообществом отдельного государства стоит объективная необходимость адаптации существующих подходов к условиям национального рынка труда. Разработка и принятие эффективных правовых норм в области нестандартных (дистанционных) форм занятости позволит минимизировать негативные последствия неравного распределения рисков между различными субъектами рынка труда как на микро-, так и на макроуровнях, нанимателем и работником, а также найти оптимальный баланс между экономической эффективностью и обеспечением социальной защищенности работников.

Список литературы

1. Концепция достойного труда / Об индикаторах достойного труда // Международная организация труда. – Режим доступа: <http://nasb.gov.by>. – Дата доступа: 20.11.2021.

2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи, 13 дек. 2006 г. // ООН. Конвенции. – Режим доступа: <http://www.un.org>. – Дата доступа: 20.11.2021.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: кодекс Респ. Беларусь, 26 июл. 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Сенокосова, О.В. Сетевые институты рынка труда / О.В. Сенокосова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 20.11.2021.

В.Ю. Глушенко
ЮУрГУ (Челябинск)

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА-ГРАЖДАНИНА

Оспаривание сделок должника представляет собой весьма действенный инструмент по увеличению конкурсной массы, но, в то же время, обладающий большой сложностью. Так, несмотря на то что процедуры оспаривания сделок должника юридического и физического лица по своей сути схожи, каждая из них имеет свои отличительные особенности. В данных условиях важно правильно выявлять ключевые свойства и определять те или иные закономерности в законодательстве в рамках оспаривания сделок должника-гражданина. Во многом поэтому в июне 2015 года в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) была введена статья 213.32, призванная выделить особенности оспаривания сделок, совершенных должником-гражданином.

В частности, было определено, что до введения процедуры реструктуризации долгов определенные сделки не могут быть признаны недействительными ввиду невозможности их оспаривания по специальным основаниям, таким как подозрительность и предпочтительность в соответствии со статьями 61.2, 61.3 Закона о банкротстве.

При этом следует учитывать, что срок исковой давности исчисляется с момента, когда финансовый управляющий узнал или должен был узнать о наличии указанных в ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве оснований.

Указанные правила применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки граждан, совершенные до 1 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании ст. 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа).

Таким образом, применительно к сделкам, заключенным до 1 октября 2015 года, наличие у должника статуса индивидуального предпринимателя на момент совершения сделки свидетельствует о возможности ее оспаривания по основаниям, установленным